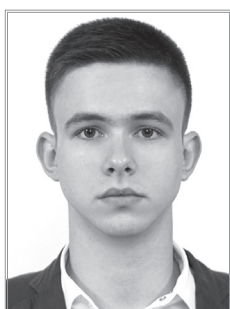

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКОВ В МЕКСИКЕ

Андрей Часовской*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-63-73

Введение. Становление правового статуса работников в Мексике обычно связывается с принятием Конституции 1917 года, закрепившей основы трудового законодательства в ходе Мексиканской революции. Однако предпосылки его формирования складывались на протяжении всей мексиканской истории, в том числе до прихода испанцев, в колониальный период и на этапе независимости. В отечественной и зарубежной историко-правовой науке до сих пор нет комплексного исследования на эту тему. Цель исследования заключается в анализе эволюции правового статуса работников в Мексике до революции 1910–1917 гг., выявлении взаимосвязи между социально-экономическими процессами, законодательными актами и трансформацией трудовых отношений.

Материалы и методы. Исследование основано на применении диалектического, формально-юридического и системного методов, позволивших связать теоретический анализ правовых норм с историческим контекстом. Используются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные эволюции трудовых отношений и правового статуса работников в Мексике, законодательные акты и трактаты юристов, среди которых Чувства нации 1813 года, «Апацинганская конституция» 1814 года, План Игуалы 1821 года, Временный политический регламент Мексиканской империи 1822 года, Конституция Мексики 1857 года, Декрет 1865 года о свободе труда для наемных работников, Временный свод законов Мексиканской Империи 1865 года. Историко-правовой анализ дополнен изучением социально-экономических условий каждого периода.

Результаты исследования. Становление правового статуса работников стало результатом многовековой эволюции. В доколониальную эпоху трудовые отношения базировались на социальной иерархии и принудительном труде. Несмотря на формальные гарантии прав работников в Законах Индий, колониальное общество унаследовало доколониальные принципы, и на практике эксплуатация коренного населения сохранялась. Период независимости (XIX в.) отменил институты энкомьенды и неонажа, провозгласил равенство граждан, но не создал механизмов защиты прав. Законодательные инициативы 1856–1910 гг., заложили основы регулирования трудовых отношений, а эпоха Порфириата стала катализатором движения за права работников.

* Часовской Андрей Витальевич, аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: a.chas17@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2668-7253

***Обсуждение и заключение.** Ключевой вывод заключается в преемственности между ранними формами регулирования труда и нормами Конституции 1917 года, закрепившей правовой статус работников. Исследование подтверждает, что эволюция трудового права Мексики отражает синтез традиций, «народного духа». Полученные результаты значимы для понимания генезиса трудовых прав и могут быть использованы в сравнительно-правовых исследованиях.*

Введение

Принято считать, что становление правового статуса работников в Мексике произошло в начале XX в., а именно в ходе событий, известных как Мексиканская революция 1910-1917 гг., одним из результатов которой явилось принятие Конституции Мексиканских Соединенных Штатов 1917 года, заложившей основу трудового законодательства Мексики. Тема становления правового статуса работников в Мексике остаётся недостаточно изученной в рамках отечественной и испаноязычной юридической историографии. Большинство исследований посвящено либо периоду после принятия Конституции 1917 года, закрепившей основы правового статуса работников, либо юридическим вопросам из других областей права. Однако предпосылки становления правового статуса работников складывались и в колониальную эпоху, и в период либеральных реформ XIX века, и в период Второй Мексиканской Империи.

Цель настоящей статьи заключается в проведении комплексного анализа предпосылок становления правового статуса работников в Мексике до революционных событий 1910-1917 гг. Несмотря на то что отдельные вопросы формирования правового статуса работников в Мексике до революции 1910-1917 гг. изучались в зарубежной и отечественной литературе, комплексного исследования в этой области не проводилось. Так, в монографии В.Е. Баглай «Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй» [1] проводится анализ социально-экономической организации доколониальных обществ Мезоамерики. Селиванова И.В. [2] анализировала конституционные инициативы в Мексике, однако вопросы трудовых отношений рассматривала поверхностно. Нестор де Буэн Лосано [3] и Марио де ла Куэва [6] предлагают систематизированный взгляд на эволюцию трудового законодательства, однако их

исследования недостаточно освещают регламентацию правового статуса работников периода Второй Мексиканской Империи.

Несмотря на отсутствие комплексного исследования на выбранную тему, широкий список авторов, занимавшихся изучением отдельных её элементов, подтверждает научную значимость темы.

Исследование

Настоящее исследование опирается на законодательные акты разных периодов истории Мексики, среди которых Законы Индий (Leyes de Indias), «Чувства нации» 1813 года (Sentimientos de la Nación de 1813), Апацинганская конституция 1814 года (Decreto Constitucional para la Libertad de la América Mexicana de 1814), План Игуалы 1821 года (Plan de Iguala de 1821), Конституция 1857 года, Декрет 1865 года о свободе труда для наемных работников (Decreto sobre la libertad del trabajo en la clase de jornaleros de 1865), Временный свод законов Мексиканской Империи 1865 года (Estatuto Provisional del Imperio Mexicano de 1865), а также труды отечественных и зарубежных авторов. Историко-правовой метод лег в основу настоящего исследования, позволив проследить эволюцию правового статуса работников через анализ законодательных актов и социально-экономических явлений. Диалектический метод дал возможность выявить взаимосвязь между правовыми нормами и общественными процессами. Формально-юридический метод позволил интерпретировать тексты законов в контексте трудовых отношений, складывавшихся в рассматриваемом временном промежутке, а системный метод – рассмотреть процесс эволюции трудовых отношений в качестве целостной картины.

Прежде чем перейти к рассмотрению предпосылок формирования правового статуса работников в Мексике, необходимо отметить, что под отношениями между работником и работодателем понимаются

трудовые отношения. Согласно позиции Верховного суда Мексики (Suprema Corte de Justicia de la Nación) для признания отношений трудовыми, во-первых, работник должен оказывать материальные, интеллектуальные услуги или услуги смешанного характера работодателю. Во-вторых, труд работника должен быть вознагражден работодателем. В-третьих, работодатель должен быть вправе давать обязательные для исполнения указания работнику. Верховный суд определил, что необходимым элементом отличия исполнения трудовых обязанностей от предоставления возмездных услуг является соблюдение части III ст. 134 Федерального закона о труде (Ley Federal del Trabajo), а именно выполнение работы под руководством работодателя или его представителя¹. Исходя из данной трактовки следует вывод, что подобные отношения имели место на территории Мексики еще задолго до прибытия испанских колонистов.

В рамках периода истории Мексики до обретения независимости можно выделить два основных этапа на пути к формированию правового статуса работников: доколониальный (до 1530 г.) и колониальный (1530-1821 гг.).

Говорить о полном отсутствии данных о характере трудовых отношений в доколониальном обществе нельзя: существует достаточно крупный пласт информации о политической, экономической и социальной составляющих жизни того времени на территории современной Мексики, которая позволяет извлечь полезные выводы о предмете настоящего исследования. Можно сказать, что в доколумбовой Мексике начал формироваться феодализм в его начальных формах [1], поэтому часть исследователей характеризует сословно-классовую структуру общества как «квазифеодализм» [11]. Исследователи выделяют до семи [7] и более слоев ацтекского общества, однако если произвести стратификацию ацтекского общества, то можно выделить две глобальных категории населения: масеуали (исп.: los macehualli) — общинники или плебеи, выполнявшие тяжелую работу — и пилли (исп.: los pillis) — знать [5]. Они обладали разными правами на землю, которая принадлежала пилли, но её возделывание ложилось на масеуали. Подробную классификацию остальных социальных групп, среди которых рабы, ремесленники, жрецы,

почтеки (торговцы, исп.: los pochtecas) и другие, произвести проблематично ввиду отсутствия глубокой дифференциации, поэтому их относят к подкатегориям первых двух [1].

Общинное население преимущественно занималось земледелием, но не ограничивалось им. Масеуали находились в зависимости от привилегированных слоев общества, однако нет сведений о существовании в то время конкретных законов, регулирующих трудовые права и обязанности, не говоря уже о концепции работника и работодателя, хотя свидетельства наличия формирующегося рынка труда всё же имеются [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в доколониальной Мезоамерике можно выявить ранние формы трудовых отношений, соответствующие критериям, определенным Верховным судом Мексики. Общинники выполняли сельскохозяйственные работы на землях, принадлежащих знати. Прямых свидетельств о денежной или натуральной оплате труда масеуали нет, однако в обмен на трудовую повинность они получали доступ к возделыванию земли в том числе для собственных нужд. Социальная иерархия закрепляла подчинение низших слоев высшим, что делало указания элиты обязательными для исполнения. Система общественных отношений напоминала ранний феодализм, хотя масеуали не были лишены личной свободы. Наличие специализированных групп указывает на начальное разделение труда. Однако говорить о существовании формального права не приходится, поскольку трудовые отношения регулировались не законами, а обычаями, религиозными нормами и социальной иерархией. Можно считать, что в доколониальном обществе Мезоамерики существовали протоформы трудовых отношений, в которых ключевую роль играла социально-экономическая зависимость, которая стала основой для последующего развития принудительных форм труда в колониальный период.

Колониальный период в истории Мексики охватывает временной промежуток с момента завоевания испанцами в 1521 году и до провозглашения независимости в 1821 году. Из действовавшего законодательства колониального периода следует, что власти испанской метрополии стремились урегулировать сферу возмездного труда. Основным законодательным актом того времени, касающимся

1 Tesis: I.5o.T. J/31 // Gaceta del Semanario Judicial de la Federación, Núm. 52, Abril de 1992, p. 36.

в той или иной степени правового положения работающего населения, являются Законы Индии (*Leyes de Indias*), которые представляют собой сборник законов, направленных на защиту прав коренных народов, сталкивавшихся с притеснениями [10]. Законы Индии закрепляли личную свободу аборигенов и должны были предотвращать эксплуатацию коренного населения. Некоторые исследователи отмечали, что ряд положений имел настолько высокий уровень гарантий, что мог бы найти отражение и в современном трудовом законодательстве [6]. Законы Индии были вдохновлены положениями «Кратчайшего сообщения о разрушении Индии» 1552 г. (*Brevísima relación de la destrucción de las Indias de 1552*), призванного обратить внимание властей Испании на жестокое обращение колонизаторов с коренными народами Америки [4].

В ходе колонизации корона предоставляла доверенным лицам (энкомендеро) полномочия управлять территориями и населением, обучать индейцев христианству и грамоте, обеспечивать соблюдение ими испанских законов. Параллельно они обязывали коренных жителей работать на их земле и платить налоги. Такая форма управления землей и населением получила название «энкомьенда» (*encomienda*), а трудовая повинность для индейцев мужского пола от 15 до 50 лет — репартименто (*repartimiento*). Наследование энкомьенд запрещалось Законами Индии, а институт репартименто ликвидировался. Коренные жители признавались свободными подданными испанской короны, что предполагало защиту их прав. Законы предусматривали наказания за жестокое обращение с индейцами, а также установление справедливого налогообложения с учетом их экономических возможностей [9].

Законы Индии включали и важные положения для работающего населения, среди которых:

- сокращение продолжительности рабочего дня до восьми часов, что сделало Испанию первым государством, внедрившим такую норму;
- введение регулярных выходных в течение рабочей недели;
- гарантия своевременной выплаты заработной платы в полном объеме наличными деньгами;
- установление минимальной заработной платы для индейцев, занятых на рудниках, в размере полутора реалов в день или одного реала и дневного рациона питания, включавшего блюда из мяса;

- определение минимального возраста для ряда профессий [3];

- предоставление медицинской помощи, открытие медицинских учреждений для работающих индейцев [14].

Обширность и полнота формально предоставленных гарантий компенсировалась неисполнением Законов на практике. Несмотря на формальное наличие правовых гарантий, испанская администрация закрывала глаза на их нарушения, если соблюдение законодательства вело к экономическим потерям для колоний. Это позволяет сделать вывод о фактической эксплуатации коренного населения. Кроме того, условия труда напрямую зависели от расовой принадлежности и складывались не в пользу индейцев [8]. Законы Индии не содержали четких положений, провозглашающих равенство между испанскими поселенцами (и их потомками) и коренными народами [6]. Как отмечает мексиканский историк Энрике Семо, «колониальная экономика основывалась на эксплуатации, где правовой статус работника мало отличался от статуса раба». Вплоть до обретения независимости в 1821 году трудовые отношения в Мексике фактически не переставали регулироваться колониальными институтами энкомьенды и репартименто, которые сохраняли принудительный труд коренного населения. После формальной отмены этих систем также сохранялся пеонаж (*peonaje*) — долговая кабала, привязывавшая работников к землевладельцам [12].

В колониальный период истории Мексики существовали и нормативные акты, предписывавшие организацию и функционирование гильдий — объединений работников одной профессии, которые частично регулировали правовой статус работников. Однако эти акты преимущественно адресовались лицам испанского происхождения, оставляя коренное население за пределами их действия, а условия труда не являлись главным предметом данных предписаний. Скорее, они были направлены на регулирование экономических показателей населенных пунктов, контроль за ремесленным производством и распределение средств производства между различными социальными и этническими группами [6].

Правовое регулирование труда в колониальной Мексике, формально закреплённое в Законах Индии, задавало отдельные элементы правового статуса работников, сочетавшего декларируемые права с системой принуждения. Индейцы признавались свободными подданными короны, но их

правоспособность ограничивалась: например, они не могли владеть землёй наравне с испанцами. Дееспособность коренного населения была ограничена институтами энкомьенды и репартимьенто. Испанские же колонисты и их потомки обладали полными правоспособностью и дееспособностью, могли владеть землёй и нанимать работников. Ряд прав работников, среди которых 8-часовой рабочий день, выходные, минимальная заработная плата и медицинская помощь, закреплялся в Законах Индий. На практике испанская администрация игнорировала установленные ей законы, если их исполнение вредило экономическим показателям колонии. Законы Индий, хоть и стали лишь инструментом легитимизации колониальной эксплуатации коренного населения, опережали по своему гуманистическому содержанию другие законодательные акты того времени и легли в основу формирования законодательства независимой Мексики.

Начиная с периода независимости Мексики, целесообразным является разделение этапов по ключевым документам, содержащим важные положения для работающего населения, которые впоследствии окажут влияние на становление правового статуса работников: 1. Война за независимость Мексики и период после ее обретения (1810-1856 гг.), в течение которого были изданы важные документы, провозглашавшие ряд прав и свобод; 2. Период принятия второй Конституции Мексиканских Соединенных Штатов (1856-1910 гг.), когда происходили многие политические явления, повлиявшие в дальнейшем на правовой статус работников, в том числе эпоха Второй Империи, диктатура Порфирио Диаса, начало революционного движения, непосредственно предшествовавшее Мексиканской революции 1910-1917 гг.

В ходе войны за независимость Мексики были изданы важные документы, среди которых значительное место занимали акты, декларирующие отмену рабства и установление социального равенства, в том числе по расовому признаку. Одним из первых законодательных актов, содержащих положения об отмене рабства, стал Декрет Идаль-

го (Bando de Hidalgo), изданный Мигелем Идальго-и-Костильей в Гвадалахаре, Халиско, в 1810 году. За ним последовали «Основы Конституции» Игнасио Лопеса Района (Elementos Constitucionales de Rayón) 1811 года, также включавшие положения об отмене рабства [2]. Кроме того, в них была закреплена ликвидация экзаменов на присвоение профессии ремесленника, что фактически означало конец системы гильдий [6].

Его продолжением стал трактат, состоящий из 23 пунктов, название которого можно перевести как «Чувства нации» (Sentimientos de la Nación), написанный Хосе Морелосом в Чильпансинго в 1813 году [2]. Что касается гарантий прав трудящихся мексиканцев, помимо закрепления запрета на рабство и запрета разделения на касты пунктом 15, Морелос также коснулся вопросов социального равенства. В частности, в 12-м пункте отмечалось, что принимаемые законы должны содействовать снижению имущественного разрыва, обеспечивать достойный уровень заработной платы, способствуя снижению уровня преступности и ликвидации безграмотности². Полноценным конституционным проектом «Чувства нации», как и предыдущие документы, считать нельзя, поскольку они, согласно задумке авторов, являлись лишь направлением для будущих разработчиков проекта конституции.

Значимым документом для развития трудовых свобод в Мексике стала Апатцинганская Конституция 1814 г., также известная как «Конституционный декрет о свободе Мексиканской Америки» (Decreto Constitucional para la Libertad de la América Mexicana de 1814), принятая в г. Апатцингане, Мичоакан под руководством того же Хосе Морелоса. В ней отражены основные права граждан, включая свободу заниматься любой культурной, промышленной или торговой деятельностью, за исключением тех видов деятельности, которые относятся к жизнеобеспечению общества (subsistencia pública) и находятся в ведении государства³.

Декларация независимости Мексиканской империи признавала и подразумевала действие Кордовского договора и Игуальского

² Sentimientos de la Nación, repuestas en 21 de Nov. de 1813. // Coordinación de Humanidades. Museo de las Constituciones, Universidad Nacional Autónoma de México, Ciudad de México, 2017, URL: <https://museodelasconstituciones.unam.mx/wp-content/uploads/2023/03/1813-Sentimientos-de-la-Nacion.pdf> (Дата обращения: 31.01.2025).

³ Decreto Constitucional para la Libertad de la América Mexicana sancionada en Apatzingan a 22 de octubre de 1814 // Coordinación de Humanidades, Museo de las Constituciones, Universidad Nacional Autónoma de México, 2017, URL: https://museodelasconstituciones.unam.mx/wp-content/uploads/2023/03/1814-Decreto-constitucional-para-la-libertad_Apatzingan.pdf (Дата обращения: 31.01.2025).

плана 1821 года (Plan de Iguala de 1821), также известного как План Трех Гарантий (Plan Triguarante). Последний включал принцип равенства всех граждан перед законом. В статье 12 прямо говорилось о том, что все жители страны без различия происхождения и заслуг могут претендовать на любую должность, что фактически означало признание свободы труда, а данный принцип закладывал основу для формирования равных возможностей в сфере труда и государственной службы в независимой Мексике⁴. А Временный политический регламент Мексиканской империи 1822 года (Reglamento Provisional Político del Imperio Mexicano de 1822) закреплял правовую преемственность законов, принятых на территории Мексики⁵, не противоречащих принципам Трех Гарантий: независимость Мексики, католичество как единственная разрешенная религия и равенство индейцев, креолов и потомков испанских колонистов.

Законодательство Мексики периода начала независимости заложило ключевые предпосылки для формирования правового статуса работников, хотя прямое регулирование трудовых отношений ещё отсутствовало. Ликвидация рабства расширила правоспособность бывших рабов, признав их свободными субъектами права, а упразднение гильдий отменило профессиональные ограничения, позволив свободный выбор занятий. План Игуалы, который лег в основу Декларации независимости, закрепил равенство доступа ко всем профессиям. В «Чувствах нации» декларировалась необходимость «достойной заработной платы», что является ранней попыткой установить базовые гарантии для работающего населения. Декларация независимости и План Игуалы ликвидировали систему принудительного труда (пеонаж). А временный регламент 1822 г. сохранил правовую преемственность всех законов, принятых на территории бывшей Новой Испании, исключая законы, противоречащие принципам равенства. Принятые законы не подкреплялись механизмами реализации, но они подготовили почву для будущих норм, закреплённых в том числе на уровне Конституции 1917 г.

Несмотря на то, что в Конституции Мексики 1857 года не содержатся положения, регулирующие правовой статус работников, вопросы, связанные с его регламентацией, активно обсуждались в Учредительном Конгрессе. Предложения о включении в Конституцию норм трудового права дважды выносились на обсуждение [6]. В частности, имеются данные как минимум о трех делегатах, поднимавших вопрос о правовом положении мексиканских трудящихся: Понсиано Арриага, Игнасио Рамирес и Игнасио Вайярта.

П. Арриага указывал на тяжелое экономическое положение населения и необходимость реформирования сферы труда. Он критиковал проект Конституции, заявляя, что она должна содержать нормы, гарантирующие права трудящегося народа, включая положения, касающиеся условий труда [6]. И. Вайярта, признавая проблему отсутствия регулирования правового статуса работников и их фактической эксплуатации, считал, что необходимо сохранить за работодателем право самостоятельно устанавливать условия труда. Он отмечал, что конституция не сможет стать полноценным основным законом, если в ней не будет положений, защищающих права работников [3]. И. Рамирес считал, что в Конституции работающий мексиканец должен быть обозначен как центральная фигура экономики и как главный производитель материальных благ. Он предлагал включить в Конституцию положения о праве работников на долю прибыли предприятия. Рамирес предупреждал, что в случае игнорирования этих вопросов наступит экономический и политический кризис, по сути предвещая будущую Мексиканскую революцию 1910-1917 гг. [15].

По итогам Учредительного Конгресса 1856-1857 гг. в Конституцию Мексики 1857 года не были включены практически никакие положения, регулирующие правовой статус работников, хотя о полном их отсутствии говорить не приходится. Так, статья 5 Конституции Мексики 1857 г. закрепляет принцип свободы труда и запрещает любые формы принудительного труда. Согласно той же статье, никто не мог быть привлечен

⁴ Plan de Iguala, Iguala, 21 de Febrero de 1821 — Agustín de Iturbide // Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, URL: https://constitucion1917.gob.mx/en/Constitucion1917/Plan_de_Iguala (Дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Reglamento Provisional Político del Imperio Mexicano, México, diciembre 18 de 1822. - Toribio González. - Antonio J. V Valdés. - Ramón Martínez de los Ríos. // Coordinación de Humanidades, Museo de las Constituciones, Universidad Nacional Autónoma de México, 2017, URL: <https://museodelasconstituciones.unam.mx/wp-content/uploads/2023/03/1822-Reglamento-politico-del-Gobierno-del-Imperio-Mexicano.pdf> (Дата обращения: 02.02.2025).

к выполнению работы без справедливого вознаграждения, а любой трудовой договор должен был быть признан недействительным, если в нем содержались положения, нарушавшие принципы добровольности и вознаграждаемости труда, а также если такой договор ограничивал свободу выбора при дальнейшем трудоустройстве или предписывал лишение личной свободы или ограничение свободы передвижения. А статья 32 устанавливала приоритет граждан Мексики перед иностранными гражданами при трудоустройстве. Также, согласно этой статье, государство брало на себя обязательство разработать законодательство, направленное на улучшение условий труда мексиканских работников, но никаких конкретных положений она не содержала⁶. Позже при разработке проекта Конституции 1917 года именно эти две статьи станут основой для статьи 123, содержащей основы правового статуса работников в Мексике по сей день.

В недолгий период Второй Империи, а именно в 1865 году, был принят Временный свод законов Мексиканской Империи (*Estatuto Provisional del Imperio Mexicano de 1865*), который включал две статьи, вновь закрепляющие принципы добровольности труда и обязательного справедливого вознаграждения (статьи 69 и 70)⁷. Интерес эти статьи вызывают в совокупности с Декретом 1865 года о свободе труда для наемных работников (*Decreto sobre la libertad del trabajo en la clase de jornaleros de 1865*), состоящим из 21 статьи, который явился первым полноценным законодательным актом, содержащим элементы правового статуса работников и регулирующим их права, обязанности и условия труда.

Так вышеупомянутым законом наемным работникам предоставлялись следующие права:

- Право на труд и свобода труда (ст. 1);
- Право на денежное вознаграждение труда (ст. 5);
- Право на обеспечение жильем и питьевой водой со стороны работодателя (ст. 8);

- Право на предоставление орудий труда работодателем (ст. 10);

- Право на медицинское страхование от несчастных случаев на производстве и от заболеваний за счет отчисления не более 25% от заработной платы (ст. 15);

- Право на бесплатное среднее образование для детей работников за счет работодателя на объектах промышленности со списочной численностью сотрудников от 100 человек и на объектах сельского хозяйства с 20 и более семьями, проживающими и работающими на их территории (ст. 16).

Вводилась дисциплинарная и материальная ответственность работников за порчу и утрату орудий труда (ст. 10), работники могли быть уволены работодателем за любую провинность (ст. 1), но вводился запрет на телесные и любые другие физические наказания для работников, а также запрет тюрем при производстве (ст. 9). Также законом предписывался ряд условий труда, среди которых установление продолжительности рабочего дня периодом от восхода до заката с двухчасовым обеденным перерывом (ст. 2), запрет на работу по воскресеньям и в государственные праздники (ст. 3), ограничение рабочего времени и разрешенных сфер труда для детей до 12 лет (ст. 4)⁸. Трудовое законодательство периода Второй Мексиканской империи являлось наиболее развитым в дореволюционной истории Мексики, и ни один нормативно-правовой акт, действовавший после падения Империи, не имел такой глубокой проработки [13].

С падением Империи было восстановлено действие Конституции 1857 года. По мнению мексиканского ученого в сфере трудового права Нестора де Буэн Лосано, по мере приближения к 1910 году законодательство обретало ориентированный на работодателя характер, а положение работников ухудшалось. При диктатуре Порфирио Диаса («Порфириат») ускоренная индустриализация и приток иностранного капитала, например, в нефтяную и горнодобывающую отрасли, обострили социальные противоречия.

⁶ Constitución Política de la República Mexicana de 1857, México, 12 de Febrero de 1857. // Instituto de Investigaciones Jurídicas, Universidad Nacional Autónoma de México, URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/legislacion/federal/historicos/1857.pdf> (Дата обращения: 31.01.2025).

⁷ Estatuto Provisional del Imperio Mexicano // Coordinación de Humanidades, Museo de las Constituciones, Universidad Nacional Autónoma de México, 2017, URL: <https://museodelasconstituciones.unam.mx/wp-content/uploads/2023/03/1865-Estatuto-provisional-del-Imperio-Mexicano.pdf> (Дата обращения: 31.01.2025).

⁸ Decreto sobre la libertad del trabajo en la clase de jornaleros, 1o. de Noviembre de 1865 // Enciclopedia Parlamentaria de México, Instituto de Investigaciones Legislativas de la Cámara de Diputados, LVI Legislatura. México. Primera edición, 1997. Serie III. Documentos. Volumen I. Tomo II. p. 1017.

В частности, была криминализована профсоюзная деятельность и запрещены стачки [3]. Несмотря на общую тенденцию к ужесточению положения работников, были приняты законы, направленные на улучшение условий труда, а именно Закон Хосе Висенте Вильяды 1904 года (*Ley de José Vicente Villada de 1904*), регулировавший вопросы материальной компенсации работникам при получении производственных травм, усовершенствованный в Законе Бернардо Рейеса 1906 года (*Ley de Bernardo Reyes de 1906*), который увеличивал размер выплат пострадавшим на производстве, что делало его более прогрессивным.

Между тем набирало обороты протестное движение за права рабочих. В 1906 году произошла забастовка рабочих в г. Кананеа, Сонора. Среди требований выдвигались установление 8-часового рабочего дня, равные права с иностранными рабочими, у которых на тот момент условия труда были гораздо лучше, установление минимального размера оплаты труда. На фоне недовольства рабочих в 1906 году была разработана программа Мексиканской либеральной партии под руководством Рикардо Флореса Магона. В ней содержались требования, предвосхищавшие положения будущего правового регулирования сферы труда в Конституции 1917 года:

- установление восьмичасового рабочего дня;
- введение минимальной заработной платы в размере 1 песо;
- запрет на использование труда детей до 14 лет;
- организация бытовых помещений в промышленных зданиях;
- ответственность работодателя за несчастные случаи на производстве и выплату компенсаций;
- запрет на штрафы и вычеты из заработной платы;
- запрет деятельности магазинов, принадлежащих работодателям, на территории предприятий, а также выдачи части заработной платы купонами на приобретение товаров работодателя;
- ограничение приема иностранной рабочей силы;
- оплата труда независимо от классового и расового происхождения работника;

- введение обязательных еженедельных выходных⁹.

Многие положения этой программы легли в основу статьи 123 Конституции Мексики 1917 г.

В период 1856-1910 гг. в Мексике предпринимались первые попытки комплексного регулирования наёмного труда, однако правовой статус работников оставался фрагментарным. Ст. 5 Конституции 1857 г. закрепляла запрет принудительного и безвозмездного труда и гарантировала справедливое вознаграждение. В научной литературе не встречается подробного разбора Декрета 1965 года, ставшего первой попыткой комплексного регулирования правового статуса работников. На начало XX в. приходится принятие законов, гарантирующих компенсации за травмы, полученные на производстве. При диктатуре Порфирио Диаса (1876-1911) на фоне экономического роста и развития промышленности усилилась эксплуатация: запрет забастовок и криминализация профсоюзов, что привело к зарождению протестного движения, продуктом которой явилась программа Мексиканской либеральной партии (1906), положения которой позже легли в основу Конституции 1917 г. Таким образом, период 1856-1910 гг. стал этапом начала формирования правового статуса работников.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые предпосылки становления правового статуса работников в Мексике до революции 1910-1917 гг. и сделать вывод о том, что становление правового статуса работников в Мексике стало результатом длительной эволюции, охватившей доколониальный, колониальный и постколониальный периоды.

Доколониальный этап продемонстрировал, что в Мезоамерике существовали протоформы трудовых отношений, основанные на социально-экономической зависимости. Система общественных отношений, в которой общинники работали на землях знати, заложила основы принудительного труда, который был унаследован колониальным обществом. В ходе колониальной эпохи законы Индий, формально защищавшие права индейцев, на практике игнорировались. Законами Индий гарантировался ряд прав для работников (восьмичасовой рабочий день,

⁹ Programa del Partido Liberal Mexicano de 1906 // Flores Magón, Ricardo / Biblioteca Jurídica Virtual, Instituto de Investigaciones Jurídicas de UNAM, 2019, URL: <https://biblio.juridicas.unam.mx/bjv/detalle-libro/2592-programa-del-partido-liberal-mexicano-1906> (Дата обращения: 15.02.2025)

установление минимальной заработной платы, выходные и медицинская помощь и т.д.), а также предусматривались наказания за жестокое обращение с работниками. Однако испанская администрация ставила производительность выше этих законов. Этот этап характеризуется появлением первых элементов правового статуса работников несмотря на то что Законы Индий, формально закреплявшие их, стали лишь инструментом легитимизации эксплуатации коренного населения.

Период обретения независимости обозначил переход от колониального общества к суверенному государству, в котором была отменена эксплуатация населения посредством институтов (энкомьенда, пеонаж), ликвидирована система гильдий и провозглашено равенство граждан перед законом, что создало идеологическую базу для формирования института свободного труда. Однако отсутствие конкретных механизмов реализации прав замедляло прогресс становления правового статуса наемных работников.

Этап 1856–1910 гг. характеризуется первыми попытками комплексного регулирования правового статуса работников. В Конституции Мексиканских Соединенных Штатов 1857 г. был закреплен запрет принудительного безвозмездного труда, а Декрет 1865 г. явился первым документом комплексного регулирования правового статуса наемных работников, превзойти который не удалось вплоть до Революции 1910–1917 гг. Однако эпоха Порфириата характеризовалась ужесточением положения рабочих и крестьян, что спровоцировало забастовки на производствах, вылившиеся в требования Мексиканской либеральной партии (1906) и подготовившие почву для революции.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что становление правового статуса работников в Мексике обусловлено как внутренними социально-экономическими процессами, так и влиянием колониального наследия, что соответствует позиции Нестора де Буэн Лосано о преемственности правовой традиции Мексики и подчёркивает уникальность синтеза доколониальных, колониальных и постколониальных элементов правового статуса мексиканских работников.

Заключение

К 1917 году в Мексике сложились все предпосылки для законодательного закрепления правового статуса работников. Доколониальные и колониальные формы зависимости, борьба за равенство, а также давление социальных движений привели к систематизации трудовых прав и закреплению их на уровне Конституции (ст. 123). Каждый этап внёс вклад в трансформацию работников из объекта эксплуатации в полноценный субъект правоотношений. Таким образом, закрепление трудовых прав в Конституции 1917 года стало закономерным итогом многовековой борьбы за социальную справедливость, синтезировавшей доколониальные практики, колониальное наследие и постколониальные работы юристов. Мексиканский опыт демонстрирует, что систематизация прав работников возможна лишь через интеграцию исторического контекста, социальных запросов и четких правовых механизмов, трансформирующих абстрактные гарантии в реальные инструменты защиты прав работников.

Литература:

1. Баглай В.Е. Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй (доколониал. период). М., 1998.
2. Селиванова И.В. Мексиканские конституционные проекты начала XIX века // Латинская Америка. 2020. № 5. С. 81–91.
3. Buen Lozano N.d., Derecho del Trabajo. Derecho Individual. Derecho Colectivo. Tomo Segundo. 11a. ed., México : Porrúa, 1994.
4. Casas B.d.l. Brevíssima relación de la destrucción de las Indias // Ed. Martínez Torrejón J.M. Colombia : Editorial Universidad de Antioquia, mayo de 2011.
5. Castorena J. Tratado de Derecho obrero. México: Editorial Jaris, 1942, 895 p.
6. Cueva M.d.l. El nuevo derecho mexicano del trabajo: Historia, principios fundamentales, derecho individual y trabajos especiales. México : Editorial Porrúa, 1972.
7. García Añoveros J.M. La fuerza de trabajo del indígena americano en las épocas prehispánicas y virreinal // Quinto centenario. № 3. 1982. P. 87–108.

8. Marquet G.P. Fuentes y antecedentes del derecho mexicano del trabajo // Derechos humanos en el trabajo y la seguridad social. Liber Amicorum: en homenaje al doctor Jorge Carpizo by Kurczyn Villalobos P., México, IJ-UNAM, 2014. P. 243-280.
9. Miranda J.d. El tributo indígena en la Nueva España durante el siglo XVI. Edición digital a partir de la 1ª edición, 1ª reimpresión de México, El Colegio de México, 1980. Alicante : Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2018.
10. Ots Capdequi J.M. Historia del derecho español en América y del derecho indiano. XXIV, Madrid, 1969.
11. Padden R.C. The Hummingbird and the Hawk: Conquest and Sovereignty in the Valley of Mexico, 1503-1541. Columbus: Ohio State University Press, 1967.
12. Semo Calev E. Historia mexicana: economía y lucha de clases. Edit. Era, México, 1978.
13. Tena Ramírez F. Leyes fundamentales de México, 1808-1973. Editorial Porrúa, 1973.
14. Venegas Ramírez C. La Asistencia Hospitalaria para Indios en la Nueva España // Anales Del Instituto Nacional De Antropología E Historia. № 6(19). 1968. P. 227-240.
15. Zarco F. Historia del Congreso Extraordinario Constituyente de 1856 y 1857, Tomo I, Imprenta de Ignacio Cumplido, México, 1857 // Edición Facsimilar de la Cámara de Diputados, LIV Legislatura, Comité de Asuntos Editoriales, México, 1990.

THE PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT OF THE LEGAL STATUS OF WORKERS IN MEXICO

Introduction. *The establishment of the legal status of workers in Mexico is commonly associated with the adoption of the 1917 Constitution, which enshrined the foundations of labor legislation during the Mexican Revolution. However, the prerequisites for its formation developed throughout Mexican history, including prior to Spanish colonization, during the colonial period, and during the independence era. In both Russian and international historical-legal scholarship, there is still no comprehensive study on this topic. The aim of this research is to analyze the evolution of the legal status of workers in Mexico before the 1910–1917 revolution, identifying the interconnections between socio-economic processes, legislative acts, and the transformation of labor relations.*

Materials and Methods. *This research employs dialectical, formal-legal, and systemic methods, which enable the integration of theoretical analysis of legal norms with their historical context. The study draws on works by both Russian and foreign authors dedicated to the evolution of labor relations and the legal status of workers in Mexico, as well as on legislative acts and legal treatises including Sentimientos de la Nación (1813), Decreto Constitucional para la Libertad de la América Mexicana (1814), the Plan de Iguala (1821), Reglamento Provisional Político del Imperio Mexicano (1822), the Constitution of Mexico of 1857, Decreto sobre la libertad del trabajo en la clase de jornaleros (1865), and Estatuto Provisional del Imperio Mexicano (1965). This legal-historical analysis is further enriched by an examination of the socio-economic conditions prevalent in each period.*

Research Results. *The establishment of the legal status of workers emerged as the outcome of a centuries-long evolutionary process. In the pre-colonial era, labor relations were based on rigid social hierarchies and forced labor. Although the Laws of the Indies formally guaranteed certain rights to indigenous peoples, colonial society inherited many pre-colonial principles, and in practice, the exploitation of the native population persisted. The period of independence in the 19th century abolished the institutions of encomienda and peonage, proclaimed the equality of citizens, yet failed to establish mechanisms for the protection of rights. Legislative initiatives from 1856 to 1910 laid the foundations for regulating labor relations, while the Porfiriato era served as a catalyst for the emerging movement for workers' rights.*

Discussion and Conclusion. *The key conclusion of the study is the continuity between the early forms of labor regulation and the provisions of the 1917 Constitution, which ultimately codified the legal status of workers in Mexico. This research confirms that the evolution of labor law in Mexico reflects a synthesis of longstanding traditions and the "spirit of the people." The findings are significant for understanding the genesis of labor rights and offer potential applications in comparative legal studies.*

Andrei V. Chasovskoi,
Postgraduate student, the Department
of Legal Theory and Comparative Law,
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs
of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

правовой статус, трудовые отношения, эволюция права, история права, Мексика, ацтеки, Законы Индий, борьба за независимость Мексики.

Keywords:

legal status, labor relations, evolution of law, history of law, Mexico, Aztecs, Laws of the Indies, Mexican War of Independence.

References:

1. Baglaj V.E., 1998. Atsteki: istorija, ekonomika, sotsial'no-politicheskij stroj (dokolonial. period) [Aztecs: history, economy, socio-political structure (pre-colonial period)]. Moscow.
2. Selivanova I.V., 2020. Meksikanskije konstitutsionnyje proekty nachala XIX veka [Mexican constitutional projects of the early 19th century]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2020. № 5. P. 81-91.
3. Buen Lozano N.d., 1994. Derecho del Trabajo. Derecho Individual. Derecho Colectivo. Tomo Segundo [Labor Law. Individual Law. Collective Law. Volume Two]. 11th ed., Mexico.
4. Casas B.d.l., 2011. Brevísima relación de la destrucción de las Indias [A Brief Account of the Destruction of the Indies]. Ed. *Martínez Torrejón J.M.* Colombia.
5. Castorena J., 1942. Tratado de Derecho obrero [Treatise on Labor Law]. Mexico.
6. Cueva M.d.l., 1972. El nuevo derecho mexicano del trabajo: Historia, principios fundamentales, derecho individual y trabajos especiales [The New Mexican Labor Law: History, Fundamental Principles, Individual Law and Special Works]. Mexico.
7. García Añoveros J.M., 1982. La fuerza de trabajo del indígena americano en las épocas prehispánicas y virreinal [The Workforce of the American Indigenous in Pre-Hispanic and Viceregal Times]. *Quinto Centenario [Quincentenary]*. № 3. P. 87-108.
8. Marquet G.P., 2014. Fuentes y antecedentes del derecho mexicano del trabajo [Sources and Background of Mexican Labor Law]. In: *Derechos humanos en el trabajo y la seguridad social. Liber Amicorum: en homenaje al doctor Jorge Carpizo [Human Rights in Work and Social Security. Liber Amicorum: in homage to Doctor Jorge Carpizo]*. Ed. *Kurczyn Villalobos P.* Mexico, P. 243-280.
9. Miranda J.d., 2018. El tributo indígena en la Nueva España durante el siglo XVI [The Indigenous Tribute in New Spain during the 16th Century]. Digital edition based on the 1st edition, 1st reprint, Mexico: El Colegio de México, 1980. Alicante.
10. Ots Capdequi J.M., 1969. Historia del derecho español en América y del derecho indiano [History of Spanish Law in America and Indian Law]. Madrid.
11. Padden R.C., 1967. The Hummingbird and the Hawk: Conquest and Sovereignty in the Valley of Mexico, 1503-1541. Columbus: Ohio State University Press.
12. Semo Calev E., 1978. Historia mexicana: economía y lucha de clases [Mexican History: Economy and Class Struggle]. Mexico.
13. Tena Ramírez F., 1973. Leyes fundamentales de México, 1808-1973 [Fundamental Laws of Mexico, 1808-1973]. Mexico.
14. Venegas Ramírez C., 1968. La Asistencia Hospitalaria para Indios en la Nueva España [Hospital Assistance for Indians in New Spain]. *Anales Del Instituto Nacional De Antropología E Historia [Annals of the National Institute of Anthropology and History]*. № 6(19). P. 227-240.
15. Zarco F., 1990. Historia del Congreso Extraordinario Constituyente de 1856 y 1857, Tomo I [History of the Extraordinary Constituent Congress of 1856 and 1857, Volume I]. Mexico: Cámara de Diputados, LIV Legislatura, Comité de Asuntos Editoriales (Original work published 1857).